

В моем сне я снова пережила свои слова. Я хотела бы убить этого человека, используя все свои навыки, которые приобрела за жизнь. Проснувшись, я напомнила себе, что я врач. Когда-то я внимательно изучала Клятву Гиппократата и обещала заботиться о каждом пациенте, которому нужна помощь. Я люблю лечить болезни и спасать жизни. — Доктор Лю, пойдёмте, сегодня в амбулатории много пациентов! — с улыбкой сказала я главному врачу Лю, которая едва не схватила меня за руку. Эта уважаемая пожилая леди готовилась к пенсии, а ее молодое сердце встречалось нечасто. Никто в нашем отделении не испытывал к ней неприязни, все ее уважали. Я взяла бумагу и ручку, забрала папку с медицинскими записями из ее рук. — Куда ты пропала прошлой ночью? Почему у тебя такое бледное лицо? Похоже, пепел на твоём лице гуще, чем пудра на моем, — поддразнила меня главная врач Лю, ущипнув за щеку. — Я была дома и читала древние китайские медицинские трактаты, — ответила я. — Молодые люди, которые больше читают, чем влюбляются, рискуют остаться одинокими, — заметила она, глядя на медсестру Хуан. — Мой большой красный конверт ждёт тебя. — Хорошо, доктор Лю, — с обидой ответила медсестра Хуан, — но если сумма не будет четырехзначной, я расплачусь у вас на глазах. Главному врачу Лю понравилась откровенность Хуан. Она рассмеялась: — Тогда тебе лучше поторопиться. Тот молодой человек, который угощал нас ужином в прошлый раз, неплох. Не позволяй другим его забрать. — Не надейся, — сморщила нос Хуан, — я жаловалась, что он слишком навязчив. Хуан была самой красивой в нашем акушерском отделении на пятом этаже. У нее был оптимистичный характер, стройная фигура и любящая семья. Я не раз пробовала тушеные свиные ребрышки, которые готовила ее мама. Будучи любимой дочерью, Хуан чувствовала право говорить то, что думает. Я внимательно рассматривала медицинскую карту в руках. Как бы она ни казалась тонкой, каждое слово было важным. Если я пропущу хотя бы один результат теста, это может привести к ошибке в диагнозе. Пациентке, мисс Лин, было 42 года. Она уже была в менопаузе 14 недель и 2 дня, ее первые роды проходили с помощью кесарева сечения, что оставило рубец на матке. УЗИ показало, что граница гестационного мешка находится всего в 6 мм от рубца. Остальные анализы — свертывающая функция, работа печени и почек, группа крови, общий анализ крови, ЭКГ — были в норме. Тесты на гепатит В, СПИД, сифилис и гепатит С также не выявили проблем. Случай оказался довольно простым. Эмболизация маточных артерий должна была быть выполнена хирургическим отделением перед искусственным прерыванием беременности. Причиной направления стало неравномерное эхо-излучение в мышечном слое матки с признаками обильного кровотока. Мое сердце пропустило удар. Когда я подняла глаза, увидела, что главная врач Лю смотрела на меня с интересом. — Вы знаете, зачем нужно направление? — спросила она. Я покачала головой. — Это не обязательно. Анализ на пять онкомаркеров и цветная доплерография обычно подтверждают диагноз, — ответила я. Главный врач Лю вздохнула. — Да, направление не требуется. Так зачем же оно? К тому времени, как пришла доктор Шэнь, в ее кабинете началось совещание. Кроме нее, там были главный врач Чжао, пациентка и члены ее семьи. Это была пара средних лет, с вниманием относящаяся к своей одежде. Часы на руке одного из них явно стоили целое состояние — их можно было бы сравнить с ценой компактного автомобиля, поэтому будем называть его Ролекс. Пациентка выглядела намного моложе своих лет, вероятно, ей было чуть за тридцать. Ролекс был в волнении. — Этот ребенок — мой сын. Я мечтала о нем много лет. Я не могу его потерять! — вскричал он. — Я слышала, что у многих женщин рождаются дети после кесарева сечения. Насколько это опасно? — спросила главная врач. Рубец на матке вызывал сомнения, но подозрение на саркому еще не было подтверждено, поэтому пациентка не была осведомлена о всех рисках.